

ENS RATIONIS В МЕТАФИЗИКЕ ФРАНСИСКО СУАРЕСА*

ГАЛИНА ВДОВИНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

схоластика, Франсиско Суарес, метафизика, ментальное сущее, ens rationis, отрицания, лишенности, ментальные отношения.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии Наук.

Адрес: ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240, Москва, Россия.

E-mail: galvd1@yandex.ru

Статья посвящена концепции ментального сущего (ens rationis) «Метафизических рассуждениях» Франсиско Суареса. С точки зрения Суареса, адекватным объектом метафизики как науки служит реальное сущее, взятое в двух его модусах — как существующее актуально и как возможное. Именно реальное сущее Суарес называет сущим как таковым. Поскольку ментальное сущее не является реальным ни в первом, ни во втором смыслах, оно вообще не входит в адекватный предмет метафизики и рассматривается в самом конце трактата Суареса — в своего рода приложении к нему. Тем не менее испанский иезуит считал полезным добавить описание ens rationis к анализу реального сущего, так как оно помогает лучше понять природу и свойства реального. Ментальное сущее Суарес разделяет на три разновидности: отрицания (negationes), лишенности (privationes) и ментальные отношения (relationes rationis). Между первыми двумя группами,

неформально объединяемыми под общим именем carentiae, сходство состоит в том, что те и другие выражают отсутствие некоторой формы в вещах и, стало быть, негативны. Различие же в том, что отрицания выражают отсутствие формы в вещах, по своей природе не способных ее иметь, а лишенности — отсутствие формы в вещах, по природе ее имеющих. Carentiae образуют главную, ядерную область ментального сущего, к которой принадлежат также фиктивные и невозможные вещи (кентавры, химеры и т. д.). Третья разновидность ens rationis — ментальные отношения. К ней относятся позитивные и вполне реальные вещи (фундаменты отношения), к которым примысливается соотнесенность с другими вещами (термины отношения). Послесуаресовская схоластика в значительной мере отошла от этой концепции Суареса и поставила в центр области ментального сущего фиктивные объекты.

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-00162: «Ens rationis: несуществующие объекты, ментальные фикции и отрицания в логико-метафизическом дискурсе схоластики XVII в.».

В основе концепции ментального сущего (*ens rationis*) у Суареса¹ лежит та мысль, что все мыслимое человеческим интеллектом мыслится как сущее. Если же предметом мышления оказывается нечто не-сущее, оно мыслимо лишь потому, что мыслится, *как если бы* было сущим. Сами по себе не-сущие «не являются истинными реальными сущими, так как не способны к истинному и реальному существованию и не имеют никакого истинного сходства с реальными сущими, на основании которого они могли бы иметь с ними общее понятие сущего»². Они только потому называются сущими, что мыслятся по способу сущего; а по способу сущего они мыслятся потому, что некоторым образом аналогичны реальному сущему, некоторым образом опираются на него и соотносятся с ним. Отсюда — необходимая и всецелая зависимость ментального сущего от реального: во-первых, *ens rationis*, чтобы быть, нуждается в реальной производящей причине («...*dari aliquam causam efficientem, a qua habet ens rationis ut suo modo sit*»); во-вторых, оно нуждается в реальном носителе своего бытия в уме («*esse obiectivum... necessario supponit aliquod esse reale, in quo fundetur*»); и, в-третьих, оно нуждается в реальном сущем как обладателе той формы, от которой *ens rationis*, не будучи реальным, получает именование сущего, т. е. становится «как будто» сущим («*aliquod esse reale... a cuius denominatione seu habitudine illud esse obiectivum quasi resultet*»)³.

Что это за квази-бытие, и какова сущность *ens rationis*? Хорошо известная общепринятая дескрипция приобретает у Суареса характерный для этого философа акцент на квази-существенности: «Обычно ментальное сущее правильно определяют как то, что обладает только объективным бытием в интеллекте, то есть то, что мыслится разумом как сущее, хотя в самом себе существенности не имеет»⁴. Но, с другой стороны, реальное сущее потому реально и потому называется сущим, что причастно подлинному бытию. А то бытие, от которого называется сущим *ens rationis* и которое сводится к тому, чтобы быть объектом интеллекта, есть не более чем аналог бытия, т. е., строго говоря, вообще не бытие, а лишь мышление или измышление (*cogitari aut fingi*). И «поэтому общее описание, которое может быть дано общему понятию сущего, а именно: то, что обладает бытием, — на самом деле не подпадает ментальным сущим; а потому нельзя сказать, что они могут обладать сущностью: ведь сущность в абсолютном смысле выражает соотношенность с бытием или способность к бытию, тогда как ментальное сущее таково, что ему противоречит бытие». Так что при всей аналогичности ментального сущего

1 См.: Suárez 1960–1966. Далее цитаты указываются согласно общепринятой схеме: первое число обозначает номер диспутации, второе — раздел, третье — параграф.

2 DM 54.1.4: «*Aliqua entia rationis... neque sunt vera entia realia, quia non sunt capacia verae et realis existentiae, neque etiam habent veram aliquam similitudinem cum entibus realibus, ratione cuius habeant cum illis communem conceptum entis*».

3 DM 54.2.3.

4 DM 54.1.6: «*ideo recte definiri solet ens rationis esse illud, quod habet esse obiective tantum in intellectu, seu esse id, quod a ratione cogitatur ut ens, cum tamen in se entitatem non habeat*».

реальному, при всей его зависимости от реального сущего и паразитировании на нем «ментальное сущее дальше отстоит в качестве сущего от сущего реального, чем нарисованный человек от настоящего: ведь здесь хотя бы имеется реальное сходство в некотором акцидентальном признаке, которого вовсе не может быть между реальным и ментальным сущим»⁵. Таков ответ Суареса на вопрос *quid sit* — что есть ментальное сущее.

Зачем же Суаресу понадобилось посвящать целую диспутацию своего трактата этому «как будто»-сущему, у которого в действительности нет ни бытия, ни сущности? Суарес объясняет: конечно, *ens rationis* не входит в предмет метафизики как науки о сущем, однако разобраться с ним нужно ради полноты учения, а также для того, чтобы показать: измышление ментального сущего — не наш каприз и даже (не всегда) проявление несовершенства нашего интеллекта, а потребность, объясняемая свойствами некоторых объектов познания. Например, отрицания были бы непознаваемы и немислимы, если бы не мыслились по способу сущего; но то, что мыслится как сущее, не будучи им в действительности, и есть *ens rationis*. Другой повод к мышлению ментального сущего — несовершенство тварного ума: например, он не в силах постигать абсолютно простое и мыслит его как составленное из множества ментальных отношений (например, так мыслятся атрибуты Бога или идеи в Боге). Есть и третий повод: собственная плодотворность нашего воображения и интеллекта, способных сочетать различные реальные формы в некие несуществующие монструозные целостности. Это соображение дает ответ на вопрос о производящей причине *ens rationis* (*propter quid sit*).

Отсюда ясно, что на вопрос о наличии ментального сущего — *an sit* — Суарес отвечает утвердительно. Конечно, оно есть, «ибо многое мыслится нашим интеллектом, что в себе не имеет реального бытия, хотя и мыслится по способу сущих»⁶. Это многое Суарес упорядочивает сообразно трехчастному членению, утвердившемуся в средневековой схоластике⁷: область ментального сущего включает в себя отрицания (*negationes*), лишения (*privationes*) и ментальные отношения (*relationes rationis*). Итак, *quale sit ens rationis* — каково оно? Каковы собственные признаки и особенности трех его разновидностей?

5 DM 54.1.10: «esse autem, a quo ens dictum est, non potest intrinsece participari ab entibus rationis, quia esse objective tantum in ratione non est esse, sed est cogitari aut fingi. Unde communis descriptio, qualis dari potest de communi conceptu entis, scilicet, id quod habet esse, revera non convenit entibus rationis, et ideo nec dici possunt habere essentiam, quia essentia, simpliciter dicta, dicit habitudinem ad esse, seu capacitatem eius; ens autem rationis tale est, ut ei repugnet esse... plus distat, in ratione entis, ens rationis ab ente reali, quam homo pictus a vero, nam hic saltem intercedit realis similitudo in aliquo accidente, quae inter ens reale et rationis nulla esse potest».

6 DM. 54.1.7: «multa cogitantur ab intellectu nostro, quae in se non habent reale esse, etsi cogitentur ad modum entium».

7 DM 54.3.1: «Divisio haec satis vulgaris est» («разделение это общеизвестно»).

Отрицания и лишения, неформально объединяемые под общим именем *caerentiae* (нехваток, неимений, исключений), образуют у Суареса наиболее многочисленную и центральную, ядерную группу ментальных сущих. Сами по себе они выражают не что иное, как отсутствие формы в вещах: отрицания выражают отсутствие формы в вещах, по природе не способных ее иметь («камень не обладает зрением», «снег не горяч»), а лишения — ее отсутствие в вещах, по природе способных ее иметь (таковы слепота или глухота в человеке). Взятые абстрактно, *caerentiae* рассматриваются скорее как небытие, нежели как *entia rationis*; в этом смысле они не являются чем-то измышленным и не полагают нечто в сами вещи, но, наоборот, удаляют нечто от/из вещей. Если же мы рассматриваем их не абстрактно, а в приложении к конкретным вещам, то постигаем их так, «как если бы» для этих вещей «не иметь что-то» или «быть лишенными чего-то» было своего рода негативным свойством. И с этой точки зрения *caerentiae* «обладают характером сущего — не реального, а ментального»⁸.

Третья группа ментальных сущих — ментальные отношения — существенно отличается от первых двух. Если отрицания и лишения имеют основанием отсутствие формы, которое приписывается вещам как некое квази-позитивное качество, то ментальные отношения опираются на вполне реальную форму, которая служит основанием, или фундаментом, вымышленного отношения. Момент вымысла, фиктивности, заключается лишь в том, что сущие, сами по себе не соотнесенные с другими сущими, мыслятся как обладающие такой соотнесенностью: они «не имеют в реальности истинного бытия-к-другому, но мыслятся как имеющие бытие-к-другому»⁹.

Исходя из собственных характеристик трех групп ментального сущего, Суарес дополняет свою классификацию. Во-первых, ментальные сущие различаются в зависимости от того, насколько прочно они опираются на реальность. Отрицания и лишения, будучи небытием, лишь мыслятся по способу реальных вещей или свойств и потому укоренены в реальности минимально; ментальные отношения, напротив, обладают вполне прочным реальным фундаментом и принадлежат к *entia rationis* лишь в силу того, что к реальному основанию примышляется соотнесенность с чем-то другим. Во-вторых, все *entia rationis* разделяются на негативные и позитивные: негативные — это *caerentiae* (отрицания и лишения), позитивные — ментальные отношения. Но при всех различиях между ними Суарес считает все три группы ментального сущего унивокальными и, следовательно, представляющими собой три вида одного рода.

Где же найти здесь место фиктивным объектам — кентаврам, козлооленям и прочим химерам, этим образцовым представителям мира несуществующих вещей? Вписываются ли они в суаресовскую классификацию? Да, вписывают-

8 DM 54.3.4: «...sub qua consideratione habent rationem entis, non rei, sed rationis».

9 DM 54.3.3: «...non habere in re verum esse ad aliud, sed cogitari ut habentes esse ad aliud».

ся: Суарес причисляет их к *negationes*, отрицаниям. Ход его рассуждения таков. Любое *ens rationis* будет таковым постольку, поскольку мыслится как реальное сущее; а мыслиться как реальное сущее оно может постольку, поскольку получает соответствующее внешнее именование, *denominatio extrinseca*, от некоторой реальной формы. Если именование берется от позитивной формы, то ментальное сущее производится по способу отношения; если же производимое *ens rationis* не соотносится ментально с чем-то другим, но мыслится как нечто абсолютное, оно принадлежит к отрицаниям или к лишениям: «В число отрицаний входят фиктивные и невозможные сущие, измышляются ли они по способу субстанции или по способу акциденции»¹⁰.

О чем говорит нам эта сжато представленная концепция? Очевидно, что Суареса интересует почти исключительно реальное сущее, которому отданы пятьдесят три «Метафизических рассуждения» из пятидесяти четырех. Ментальное сущее лишь оттеняет реальное (и буквально называется «как бы тенью сущих» — «*quasi umbrae entium*»¹¹); оно лишь резче высвечивает то, что составляет существо реального: причастность бытию, обладание истинной формой и способность к актуальному существованию. Далее, основной массив ментального сущего составляют у Суареса отрицания и лишения, т. е. негативное ментальное сущее; и лишь остаток, мыслимый по способу *relatio rationis*, характеризуется как позитивное квази-сущее. Обратим внимание на то, что позитивный вид *ens rationis* возможен у Суареса только в относительной форме, т. е. предполагает вполне реальное основание, которому лишь приписывается чисто мысленная соотнесенность с другими сущими. И вообще, ментальное сущее, будучи тенью реального, следует за ним неотступно: где появляется тень сущего, там рядом непременно присутствует и то, что отбрасывает тень. Паразитируя на реальном сущем, *ens rationis* ни на миг не отрывается от него: ни в своем объектном (объективном) бытии, ни в способе мышления, ни в своей квази-форме, заимствованной у реальных вещей. *Ens rationis* — не более чем довесок к реальному. Наконец, Суарес почти ничего не говорит о мышлении *ens rationis*, кроме того общего тезиса, что оно мыслится в модусе «как будто». Суареса не занимает «феноменология» ментального сущего, поскольку оно само обладает в его глазах минимальной онтологической и эпистемологической ценностью.

Если теперь обратиться к послесуаресовской схоластической философии XVII в., то мы без труда увидим, несмотря на взаимное несходство авторских концепций *ens rationis*, их общие базовые отличия от Суареса в самом подходе к ментальному сущему. Во-первых, невозможные ментальные объекты и вообще ментальные фикции покинули свою прежнюю маргинальную позицию под сенью отрицаний и переместились в самый центр предметного поля *ens*

10 DM 54.4.10: «...comprehendendo sub negatione entia ficta et impossibilia, sive per modum substantiae, sive per modum accidentis fingantur».

11 DM 54.prooem.1.

rationis. Отныне именно они становятся образцовыми представителями мира квази-вещей, обладающих чисто объективным бытием в интеллекте. Во-вторых, это влечет за собой переосмысление характера ментального сущего: в нем видят, прежде всего, некоторое *позитивное* сущее, обладающее собственными *сущностными* признаками. Так, Томас Комптон Карлтон в курсе «Всеобщей философии» 1649 г. высказывает несколько убедительных доводов в пользу позитивности *ens rationis* и приходит к выводу: «Итак, я утверждаю, что химера (и то же касается всех прочих ментальных сущих) есть некая позитивная фикция, которая обладает некой существенностью — не истинной и реальной, но метафорической»¹². Или, в формулировке Себастьяна Искьердо в трактате «Маяк наук» (1659 г.): «В случае возникновения фиктивного ментального сущего оно непременно было бы не негативным, а позитивным, на манер которого постигается отрицание; и, таким образом, его следовало бы сводить не к ментальному отрицанию, а к позитивному ментальному сущему»¹³. В-третьих, отрицания, которые в средневековой традиции и у Суареса составляли центральную категорию ментального сущего, приютившую под своей крышей химер, в новом раскладе оказались либо отодвинутыми на обочину области *entia rationis*, либо вообще выброшены за ее пределы и получили статус пограничного реального сущего. Как поясняет тот же Искьердо, «отрицания не являются мысленными фикциями, так как обладают негативной истинностью со стороны реальности, поскольку отрицаемые ими вещи не существуют истинно и реально; и даже оттого, что они мыслятся наподобие позитивных вещей, каковыми не являются, — так, как они обычно нами мыслятся, — не возникает никакого фиктивного ментального сущего»¹⁴. Невозможные и фиктивные объекты у одних авторов, занимающих наиболее жесткую позицию, исчерпывают собой ментальное сущее в полном смысле слова (Комптон Карлтон); у других, более широко и благожелательно глядящих на критерии определения *ens rationis*, они получают себе в пару другую разновидность — логическое ментальное сущее. В любом случае у многих схоластов второй половины XVII в. старая средневеково-суаресовская классификация полностью вытесняется новой, двучленной и объединяющей в себе позитивные продукты интеллекта: ментальные химерические фикции, с одной стороны, и универсальные природы вещей, выраженные в понятиях как нечто единое, — с другой.

12 Th. Compton Carleton, *Logica*, disp. XIV, sect. 2, num. 6 (Compton Carleton 1649, 71–72): «Dico ergo Chimaeram (idem est de omnibus aliis Entibus Rationes) esse quid positivum fictum, quod habet entitatem quandam non veram et realem, sed metaphoricam».

13 Sebastian Izquierdo, *Pharus scientiarum*, tract. III, disp. XII, q. IV, num. 56 (Izquierdo 1659, 300): «Casu autem, quod fieret ens rationis fictum, id utique non negativum, sed positivum esset, illud videlicet ad cuius instar negatio concipitur, atque ita non ad negationem rationis, sed ad ens positivum rationis reducendum veniret».

14 *Ibid.*: «Negationes figmenta rationis non sunt: quia veritatem habent negativam a parte rei, quatenus res per illas negatae vere, et realiter non existunt; imo ex eo, quod illae ad instar rerum positivarum, quales non sunt, concipiuntur, uti a nobis concipi solent, nullum fit ens rationis fictum».

Эти перемены представляют собой поверхностные проявления радикальной переориентации в базовом подходе к *ens rationis*. В середине — второй половине XVII в. оно занимает схоластических философов не как тень реального сущего, малоценная сама по себе, хотя и могущая в какой-то мере поспособствовать лучшему пониманию реального как такового. Отныне *ens rationis* — полноценный предмет логического и метафизического исследования. Во многих философских курсах ментальное сущее наряду с реальным полноправно входит в состав «сущего вообще» — как отдельная область *entia*, вызывающая жгучий интерес логиков и метафизиков. Этот интерес объясним, так как *ens rationis* — это образцовый, выделенный случай ментального (= интенционального) объекта, к которому не примешивается, сбивая перспективу, никакое экстраментальное бытие или возможность экстраментального бытия. И в разного типа анализах, которым подвергают ментальное сущее философы постсредневековой схоластики, они пытаются понять, как работает когнитивная интенциональность, как она конституирует объекты — чистые объекты — интеллекта, каковы отношения, возникающие между конститутивным актом и объектом как таковым, и т. д. Перед нами раскрывается то самое исследовательское поле, в котором трудились Brentano и его ученики и которое возделывалось схоластическими философами за двести лет до Brentanovской школы.

Ниже следует перевод фрагментов диспутации LIV «Метафизических рассуждений» Франсиско Суареса. Перевод выполнен по электронному изданию текста Суареса, доступному в Интернете по адресу: <http://homepage.ruhr-unibochum.de/Michael.Renemann/suarez/index.html>. Электронная версия воспроизводит текст испанского издания «Метафизических рассуждений»: Francisco Suárez. *Disputationes Metaphysicae — Disputationes metafísicas*. Vol. I–VII. Edic. y traduc. de S. Rábade Romeo, S. Caballero Sánchez and A. Puigcerver Zanón. Madrid: Gredos, 1960–1966.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Compton Carleton Th. (1649) *Philosophia universa*. Antverpiae: Apud Iacovum Mevrium.
- Francisco Suárez (1960–1966) *Francisco Suárez SJ Disputationes Metaphysicae — Disputationes metafísicas*. Vol. I–VII. Edic. y traduc. de S. Rábade Romeo, S. Caballero Sánchez y A. Puigcerver Zanón. Madrid: Gredos.
- Sebastián Izquierdo (1659) *Pharus scientiarum. Ubi quidquid ad cognitionem humanatn humanitatis acquisibilem pertinent, ubertim iuxtà, atque succinctè pertractatur*. Lugduni: Sumptibus Claudii Bourgeat, et Michel Lietard.

ENS RATIONIS IN THE METAPHYSICS OF FRANCISCO SUÁREZ

Galina Vdovina

*Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.***Address:** 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russia.**E-mail:** galvd1@yandex.ru**KEYWORDS:** *scholasticism, Francisco Suárez, metaphysics, mental being, ens rationis, negations, privations, mental relations.*

The article is devoted to the conception of mental being (*ens rationis*) in the “Metaphysical Disputations” of Francisco Suárez. From the viewpoint of Suárez, an adequate subject of metaphysics as a science is real being taken in its two modes — as existing actual and possible. It is the real being that Suárez calls the being as such. Since the mental being is not real in either the first or the second sense, it cannot constitute an adequate subject of metaphysics at all and is examined at the very end of Suarez’s treatise, within a kind of application to it. However, the Spanish Jesuit found it useful to add a description of *ens rationis* to the analysis of real being, as it helps better understand the nature and properties of the real. Suarez divides the mental being into three varieties: *negationes*, *privationes* and *relationes rationis*. The first two groups, informally combined under the common name of *caementiae*, are similar in that they both express the absence of some form in things and are therefore negative. The difference is that the negations express the absence of form in things which by their nature are not capable of having it, and the privations express the absence of form in things which by their nature have it. The *caementiae* form the main, nuclear area of mental being, which also includes fictitious and impossible things (centaurs, chimeras, etc.). The third type of *ens rationis* are mental relations. It includes positive and quite real things (the foundations of the relationship), to which a fictitious relation to other things (terms of relationship) is added. The post-Suarezian scholasticism has largely departed from this conception of Suarez and put fictitious objects in the center of the realm of mental being.

REFERENCES

Compton Carleton Th. (1649) *Philosophia universa*. Antverpiae: Apud Iacovum Mevrsium.Francisco Suárez (1960–1966) *Francisco Suárez SJ Disputationes Metaphysicae — Disputacione metafísicas*. Vol. I–VII (ed., tr. S. Rábade Romeo, S. Caballero Sánchez, A. Puigcerver Zanón). Madrid: Gredos.Sebastián Izquierdo (1659) *Pharus scientiarum. Ubi quidquid ad cognitionem humanatn humanitatis acquisibilem pertinent, ubertim iuxtà, atque succinctè pertractatur*. Lugduni: Sumptibus Claudii Bourgeat, et Michel Lietard.*The present study is a part of the project No. 18-011-00162, “Ens rationis: Non-existent objects, mental fictions and negations in the logical and metaphysical discourse of the 17th century scholasticism”, implemented with a financial support of the Russian Foundation for Basic Research.*

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 4. No. 2. 2019. P. 137–144.

© Galina Vdovina 2019